

Очевидец и крыса

Он.

Маргарита отвори
мне окошко поскорей.
Маргарита говори
мне про рыб и про зверей.
Опустилась ночи тень,
всюду в мире свет потух.
Маргарита кончен день,
дует ветер, спит петух.
Спит орёл на небесах,
спят растения в лесах,
будущие спят гробы,
сосны, ели и дубы.
Воин выходит на позор,
бобр выходит на грабёж,
и бросая в звёзды взор,
счёт ночам заводит ёж.
Рыбы бегают в реке,
бродят рыбы по морям,
и скворец в своей руке
тихо держит мёртвый храм.
И дрозды поют слегка,
и рычит печальный лев.
Гонит Бог издалека
к нам на город облака,
и рычит печальный лев.

Он.

Мы не верим что мы спим.
Мы не верим что мы здесь.
Мы не верим что грустим,
мы не верим что мы есть.

Он.

Холод горы озаряет,
снежный гор больших покров,
а в снегу как лунь ныряет
конь под тяжестью ковров.
На коврах курсистка мчится,
омрачённая луной.
На коня глядит волчица,
пасть облитая слюной.
Лежебока, бедный всадник,
мчится в тройке как лакей,
входит в тёмный палисадник,
кость сжимая в кулаке.
Отдаёт курсистке плеть он,
подаёт старухе трость.

Каждый час встречая тостом,
он лихую гладит кость.
А курсистка как карета
запылённая стоит.
С незнакомого портрета
глаз не сводит. И блестит.

Он.

Я мысли свои разглядывал.
Я видел у них иные начертания.
Я чувства свои измеривал.
Я нашёл их близкие границы.
Я телодвижения свои испытывал.
Я определил их несложную значимость.
Я миролюбие своё терял.
У меня не осталось сосредоточенности.
Догадывающийся догадается.
Мне догадываться больше нечего.

Он.

Сейчас я буду говорить.

Пока он говорит, является небольшая комната. Всё рассечено. Где ты наш мир. Ни тебя нет. Ни нас нет. На тарелках сидят Пётр Иванович Иванович Иванович, курсистка, дворецкий Грудецкий, Степанов-Песков и четыреста тридцать три испанца.

Входит Лиза или Маргарита.

Одна из двух.

Что вижу я.
Здесь общество собралось адское.
Огнём и серой пахнет здесь.
И шеи у вас какие-то пороховые,
и уши, и руки, ноги, и носы
и глаза. Вы все как в столбняке.
Уже зима который час стоит,
не вышло ль здесь убийства.

Дворецкий-Грудецкий.

Маргарита или Лиза,
чаю дать вам иль часы.

Она (одна из двух).

Ах Грудецкий вы подлиза
ещё с царских времён
вы Семён.
Я спрашиваю: не было ли здесь убийства.

После этого три часа играла музыка.

Разные вальсы и хоралы.

Кириллов за это время успел жениться. Но чего-то ему не доставало.

Степанов-Песков.

Убийство. Не говори так много об убийстве.
Мы ещё не поняли убийства.
Мы ещё не поняли этого слова.
Мы ещё не поняли этого дела.
Мы ещё не поняли ножа.

Костомаров (историк).

Тринадцать лет.
Двенадцать лет.
Пятнадцать лет.
Шестнадцать лет.
Кругом одни кустарники.

Грибоедов (писатель).

О чём тут быть может разговор,
ясно что он вор.
Крутые волшебные виденья
мне душу посещают.
Неизъяснимые больные наслажденья
они мне обещают.
Мой ум они вскружили,
я сам теперь как белка в колесе.
Создания нездешние уйдите,
я еду в Грузию сегодня как и все.

Бледные на тарелке четыреста тридцать три испанца воскликнули одногласно и недружелюбно:

Убийству произойти пора-с.

И тут свершилась тьма-тьмь. И Грудецкий убил Степанова-Пескова. Впрочем о чём тут говорить.

Все вбежали в постороннюю комнату и увидели следующую картину. Поперёк третьего стола стояла следующая картина. Представьте себе стол и на нём следующую картину.

*Воззрясь на картину,
Грудецкий держал
в руке как картину
кровавый кинжал.
Ложилась на землю
и капала кровь,
вращалась земля
и планеты кружились.
Лежал на полу
Степанов-Песков
подобно орлу*

*без сапог и носков.
Лежал он босой
как шиповник.
Укушен осой
был чиновник.*

Тут снова входит Лиза и кричит:

Ага-ага я говорила, что убийство свершится.

Все на неё закричали, все зашикали.

Тише, Лиза, Лиза, тише, тише, вы одна из двух.

Потом опять стал говорить он.

Он.

Мы видели бедное тело,
оно неподвижно лежало.
В нём жизнь непрерывно редела
под диким ударом кинжала.
Глаза как орехи закрылись.
Что знаем о смерти мы люди.
Ни звери, ни рыбы, ни горы,
ни птицы, ни тучи мы будем.
Быть может страна иль диваны,
быть может часы и явления,
морские пучины, вулканы
имеют о ней представленье.
Жуки и печальные пташки,
что тихо летают под тучей
в своей небогатой рубашке,—
для них смерть — изученный случай.

Он.

Который час.
Они бегут, бегут.

Он.

Я обратил внимание на смерть.
Я обратил внимание на время.

Он.

Они бегут, бегут.

Он.

Вновь курсистка появилась,
как лапша,
и студент над ней склонился,
как душа.

И курсистка состоялась,
как цветок.
Тройка быстрая умчалась
на восток.

Он.
Который час.

Он.
Листва стоит в лесу как гром.

Он.
Сейчас я буду говорить.
Уже усталая свеча
пылать устала как плечо,
а всё курсистка говорила —
целуй Степан ещё ещё.
Ты мне и ноги поцелуй,
ты мне и брюхо поцелуй.
Степан уж был совсем без сил,
он страшно вдруг заголосил:
я не могу вас целовать,
сейчас пойду в университет
наук ученье изучать:
как из металла вынуть медь,
как электричество чинить,
как слово пишется медведь, —
и он склонился как плечо
без сил на милую кровать.

Тут пришёл Козлов и стал лечиться. Он держал бруснику в руках и всё время страшно морщился. Перед ним вставали его будущие слова, которые он тем временем произносил. Но это всё было не важно. Важного в этом ничего не было. Что тут могло быть важно. Да ничего.

Потом пришёл Степанов-Терской. Он был совершенно лют. Он не был Степанов-Песков. Тот был убит. Не будем об этом забывать. Забывать об этом не надо. Да и к чему нам об этом забывать.

Сцена на шестом этаже

Фонтанов.
Вот пять лет живём мы вместе,
ты и я, ты и я,
будто филин и сова,
как река и берега,
как долина как гора.
Ты курсистка как и прежде,
волоса твои седеют,
щёки женские желтеют,
жиром ты за это время,

врать к чему, не налилась.
Полысело твоё темя,
обветшала твоя сладость.
Раньше думал я о мире,
о мерцании светил,
о морской волне, о тучах,
а теперь я стар и хил.
На свинину, на редиску
направляю мысли я.
Не курсистку, а модистку,
видно, в жёны приобрёл.

Маргарита или Лиза (ныне ставшая Катей).

Чем жить? Душа моя слетает
с запёкшегося рта. Фонтанов,
ты грубым стал и жалким.
Твоя мужская сила где она?
Я стану у открытого окна.
Смотри какой громадный воздух шевелится.
Смотри соседний виден дом.
Смотри, смотри, смотри, смотри кругом.
Смотри на подоконник я влезаю,
на подоконник веткой становлюсь.

Фонтанов.

Курсистка подожди меня.

Она.

На подоконник кружкой становлюсь.

Фонтанов.

Курсистка что с тобой.

Она.

На подоконник свечкой становлюсь.

Фонтанов.

Курсистка ты сошла с ума.

Она.

Я приезжаю.

Тут нигде не сказано, что она прыгнула в окно, но она прыгнула в окно. Она упала на камни. И она разбилась. Ох, как страшно.

Фонтанов.

Долго думать я не буду,
я последую за ней.
Я побью в шкапах посуду,
уничтожу календарь.

Я зажгу повсюду лампы,
позову сюда дворецкого
и возьму с собой в дорогу
навсегда портрет Грудецкого.

Потом три часа играла музыка.

Он.

Маргарита Маргарита
дверь скорее отвори,
дверь в поэзию открыта,
ты о звуках говори.
Мы предметов слышим звуки,
музыку как жир едим.
Маргарита для науки
мы не верим что мы спим.
Мы не верим что мы дышим,
мы не верим что мы пишем,
мы не верим что мы слышим,
мы не верим что молчим.

Он.

Ночь на небо поднималась,
тусклый месяц как душа
над землёю возносился,
в камышах густых шурша,
рыба бегала по речке
и печальный лев рычал.
Города стояли прямо,
за добычей мчался бобр.

Он.

Я миролюбие своё терял.

Он.

Неизбежные года
нам шли навстречу как стада.
Кругом зелёные кусты
невзрачно, сонно шевелились.

Он.

Нам больше думать нечем.

У него отваливается голова.

<1931–1934>